

The background of the cover is a detailed illustration of a young girl with voluminous, curly blonde hair. She is wearing a light-colored, button-down shirt with a collar and dark trousers, secured with a black strap. She has a surprised or intense expression on her face. The setting appears to be a complex mechanical or industrial environment, with gears and pipes visible in the background. Numerous orange and yellow autumn leaves are falling around her, creating a dynamic and atmospheric scene. The lighting is soft, highlighting the girl's hair and the falling leaves.

МАРИНА СЕРОВА НА ДВУХ ТРОНАХ

Марина Сергеевна Серова
На двух тронах
Серия «Телохранитель
Евгения Охотникова»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=422832
На двух тронах: Эксмо; М.; 2010
ISBN 978-5-699-43159-5

Аннотация

Похоже, в жизни бизнесмена Максима Платова наступила черная полоса. Он уверен, что на его салон красоты покушаются рейдеры. Похищен брат жены, и за его освобождение требуют отдать бизнес и крупную сумму денег в придачу. А если Максим откажется, то вслед за шурином украдут годовалую дочь Сою. Платов сильно привязан к малышке и не допустит такого кошмара. Он нанимает для девочки знаменитого телохранителя – Евгению Охотникову. Только ей под силу и уберечь ребенка от опасности, и поймать того, кто стоит за всем этим беспределом...

Марина Серова

На двух тронах

Весна не спешила обрадовать нас быстрым теплом, а вытесняла зиму постепенно, даже как-то лениво, словно ей не хотелось прерывать свой долгий отпуск. Ночью столбик термометра еще крепко держался пусть и на незначительной, но все еще минусовой отметке. И лишь днем, когда яркие лучи все более уверенно вступающего в свои законные права солнца нещадно подтаивали сковавший за ночь дороги ледяной наст, в душе просыпалось сладостное чувство ожидания. То самое, ни с чем не сравнимое ощущение грядущего счастья, которое каждый раз опьяняет нас в марте. Однако утро, точнее тот ранний час, когда я традиционно выбираюсь из промозглого парадного на улицу, чтобы совершить свою возведенную в ранг ритуала пробежку, встретило меня уже изрядно надоевшим за долгую зиму морозцем. Инстинктивно я перевела взгляд на небо, и настроение мое сразу улучшилось, едва я отметила отсутствие туч – верный признак грядущего ясного дня. Я привычно кивнула дворнику, который давно уже перестал удивляться моим ранним вылазкам, и уж тем более бегу, для него это было, наверное, также типично, как и усыпанные разноцветной листвой тротуары осенью. Мой спортивный костюм не был слишком теплым, а скорее даже наоборот, поэтому я сразу взяла довольно

быстрый темп, практически не замедляясь на узкой, заледелой после ночных прощальных зимних заморозков тропе. Несколько спешащих в этот ранний час на службу граждан с недоумением смотрели, как легко я преодолела скользкий и даже травмоопасный, по их меркам, участок, но, думаю, если бы они узнали о моей специальности, то и не подумали бы удивляться. Ведь по роду деятельности, а в узких кругах меня знали как телохранителя, мне просто необходимо поддерживать идеальную спортивную форму, чтобы не подвести и без того напуганного клиента, а мне, увы, все чаще приходилось иметь дело именно с такими, трясущимися от страха, загнанными в ловушку обстоятельствами людьми. Так что мое тренированное тело мгновенно сконцентрировалось, и обутые в удобные беговые кроссовки ступни также крепко держались на дороге, как и новенькие, усыпанные железными шипами автомобильные покрышки.

Обычно я не позволяю себе тратить на сон более пяти часов и встаю не позднее шести – сказывается давняя привычка, выработанная еще во времена учебы в Ворошиловке, – и даже вынужденный из-за отсутствия работы отпуск не внес коррективы в мой ежедневный график. На часах было начало седьмого, когда я, наконец, облачилась в трико и выбралась на пронизанный морозом воздух. Я довольно сдержанна в проявлении эмоций, но простой в работе начинал действовать мне на нервы. Мне бы радоваться, что никому не угрожает опасность, раз запрос на мои услуги сошел на «нет»,

но я не мыслила себя без работы, а, значит, как ни ужасно это звучит, мне было на руку, «если кто-то кое-где попал в беду», выражаясь строчками из популярной в правоохранительных кругах песни.

Я отчаянно желала, чтобы этот тихий месяц простоя поскорее остался в прошлом, и я забыла бы все волнения, с головой окунувшись в новое дело. Однако, как ни странно, вынужденный отпуск очень пришелся по душе моей дорогой тетушке Миле, с радостью приютившей меня когда-то в своем гостеприимном жилище. Изо дня в день она баловала меня изысками русской кухни, сопровождающимися бесконечными расспросами о моей личной жизни и то и дело озвучиваемыми мечтаниями о моем грядущем замужестве. Причем в ее голове давно созрел образ моего будущего жениха, в котором можно было угадать черты некоторых клиентов, с которыми, по стечению обстоятельств, тете Миле пришлось познакомиться. Я давно махнула рукой на ее настоятельные увещевания по поводу материнства, замужества, создания семьи и совершенно не вслушивалась в безостановочный поток слов, изредка лишь многозначительно хмыкала и даже угрожающе сопела, но милейшая тетушка, зная мой добрый и кроткий по отношению к ней нрав, не воспринимала мои протесты всерьез.

Вот и в это утро, вспомнив произошедший между нами накануне за вечерним чаем разговор, я лишь снисходительно улыбнулась и ускорила и без того быстрый темп своего бега.

Разгоряченное тело быстро перестало распознавать поселившуюся в атмосфере прохладу, я безжалостно гнала себя все быстрее, воображая перед собой невидимую цель и стараясь настичь ее. Сегодня, чтобы хоть как-то компенсировать вынужденное безделье, я отправилась по широкому кругу, равному, если верить дистанциомеру на моем запястье, десяти километрам. Как ни странно, после такого изнурительного забега я, стоило мне перевести дух, чувствовала себя на удивление бодро и энергично. Сознание прояснялось, мысли в голове выстраивались в определенном порядке, согласно грядущим планам. Возвращаясь во двор, я уже полностью представляла, как проведу сегодняшний день, пусть даже он вновь окажется свободным от моей основной профессии.

Однако картинка перед домом, запечатленная в моей голове в начале пробежки, неуловимо поменялась. В мозгу у меня что-то щелкнуло, словно автоматически включился датчик, отвечающий за тревогу, и я внимательно огляделась вокруг, хотя со стороны моя мгновенная концентрация была незаметна. Я спокойно замедлялась, совершая дыхательные упражнения, и, казалось бы, лишь раз скользнула по двору расслабленным взором. Но на то я и была лучшей в спецотряде, чтобы довести до совершенства навыки молниеносной оценки окружающей обстановки.

«Так, вон тот черный джип, несомненно, лишь гость в нашем дворе, – быстро прикинула я. – Кузов машины совершенно чист, а ведь на дорогах ужасная слякоть, да и ночью

шел легкий снежок, значит, она из теплого гаража. Внутри на просвет можно различить два силуэта. Вероятно, они кого-то ждут, но кого, ведь в нашем доме контингент сугубо добропорядочный, я уж постаралась и навела справки, забота о безопасности моей тетушки. — Я осторожно огляделась. — Ага, мужчина у подъезда что-то мало похож на пьяного, которого он старательно пытается изобразить. Слишком чисты его кожаная куртка и черные брюки, да и ботинки не по погоде, подошва их так тонка, что они скорее подходят для лета, либо для теплого офиса, но явно не для длительных прогулок мартовским, достаточно холодным утром». Мужчина, покачиваясь, прислонился к подъезду, словно устал возиться с домофоном, и даже икнул, потом его тело стало крениться на бок, а я подумала, наблюдая за этой сценой, что он, если уж так пьян, должен бы был ползти всю дорогу, а одежда его нетипично чистая... Судя по тому, что он уже дважды, якобы мельком, обернулся на джип, он явно из числа его пассажиров, да приоткрывшееся на его взгляд окно, похоже, служило каким-то тайным сигналом. В общем, весь этот спектакль мог сбить с толку кого угодно, но только не меня — стопроцентную отличницу, почетную выпускницу Ворошиловки, а также профессиональную телохранительницу, не имеющую ни одного прокола в послужном списке.

Тем временем я спокойно подбежала к подъезду, невозможно потянувшись у самой его двери и с выражением полной расслабленности на лице улыбнулась отчего-то подобравше-

муся при моем приближении мнимому пьянице в лакированных ботинках. Его ответная улыбка больше походила на кривой оскал. Он потянулся вперед левой рукой, видимо, чтобы открыть передо мной дверь, но я не растаяла от его неожиданной вежливости, а, наоборот, вся подобралась, и как раз вовремя, так как за своим галантным маневром мужчина хотел скрыть прямой короткий удар скрытой корпусом правой рукой.

«Смешно, право», – успела подумать я, лихо усмирив его всего одним встречным и намного более быстрым ответным ударом костяшками пальцев по нижней части его носа.

Чтобы добиться молниеносной победы, мне достаточно было просто разжать ладонь и вогнать кость переносицы в мозг горе-бойца, но результатом такой защиты могла стать моментальная смерть парня, а такой участи я ему не желала. Тем более что его выпад для моего мастерства был просто безобидной выходкой, почти как укус комара для сильного зверя. Поэтому, пока он не очухался, я отпрыгнула и точным взмахом ноги свалила его на заснеженный пяточок перед подъездом, а для полного закрепления собственного превосходства оседлала его, безжалостно надавив коленом на болевой участок скопления межреберных нервов. Рукой я приготовилась нанести удар в область грудного отдела позвоночника, как раз посередине спины, но проделать собралась это лишь в том случае, если мой незадачливый злоумышленник будет настолько глуп, что попытается сопротивляться. К

счастью, его инстинкт самосохранения оказался гораздо выше уязвленного мужского самолюбия, он безропотно затих под моим телом и даже не пытался пошевелиться.

— Браво, браво, на все про все десять секунд! — послышалось откуда-то со стороны дороги. Я даже не вздрогнула, а лишь спокойно повернулась на голос, заранее догадываясь, что его обладатель является пассажиром нетипично чистого для заснеженной погоды джипа. — Ну, госпожа Охотникова, выше всяких похвал! — беззастенчиво продолжал нахваливать меня мужчина, за которым почти по пятам шел высокий бритоголовой парень, одетый почти так же, как и поверженный мною боец, с той лишь разницей, что его ботинки не блестели лаком.

«Так, — мрачно размышляла я, и не думая отвечать на ослепительную улыбку приближающегося гражданина. — Опять проверка...»

— Не хотел бы я оказаться на его месте, — мужчина кивнул на скрученного мною парня.

— Как знать? — Я пожала плечами, ослабила хватку и быстро поднялась на ноги. Теперь, когда главный в этой компании выдвинулся на передний план, ждать опасности от его цепных псов не стоило.

— Ух, ты, как грозно, — продолжил иронизировать незнакомец, к внешности которого можно было применить в качестве характеристики слово «брутальный». Тяжелая линия подбородка, суровый взгляд глаз цвета стали, короткие тем-

ные, густые волосы, высокий рост, достаточно крепкое телосложение, более точно оценить которое было сложно из-за длинного кашемирового пальто. Я воздержалась от ответа, спиной прижалась к подъездной двери, чтобы отсечь опасность неожиданного нападения, и, не отпуская взглядом ни одного из троих мужчин, хладнокровно ожидала развязки. Правда, тот, кто имел несчастье уже познакомиться со мной, явно не горел желанием продолжить встречу, несчастный сидел на снегу и, запрокинув голову, вытирал хлещущую из носа кровь, морщась от боли. Второй охранник все же вышел вперед, чтобы прикрыть собой хозяина, но в глазах его читался страх, а это, как известно, было уже половиной победы, поэтому вызванный короткой схваткой адреналин быстро сошел на нет, и напряжение отпустило.

– Милая Евгения, прошу прощения за такой способ знакомства, – наконец перешел к делу незнакомец, и лицо его утратило даже намек на былую улыбчивость, а от взгляда повеяло холодом. На меня его напускная собранность не произвела никакого эффекта, я не сдвинулась с места и ничем не выдала заинтересованности. – Вы, верно, обижены? – осенила его догадка.

– Нет, я хотела бы выяснить, откуда вы узнали обо мне, так как обычно меня рекомендуют клиенты, а их слов бывает достаточно, чтобы понять о степени моей квалификации. – Голос мой был до скучного сух и обыден, но я все же чувствовала раздражение и даже злость. – По сему, я не считаю

нужным продолжать этот бессмысленный разговор... — я не успела договорить, так как незнакомец поторопился остановить меня.

— Подождите, дело, которое я хотел бы вам поручить, несколько выходит за рамки обычной работы телохранителя, эта проверка была необходима, и я хотел убедиться, что за месяц простоя вы не утратили былых навыков! — Мужчина криво усмехнулся. Его заявление заставило меня повременить с уходом.

— Ваша степень осведомленности похвальна. Полагаю, я прошла тест? — с вызовом поинтересовалась я.

— Экзамен сдан на «отлично»...

— А по моим оценкам, на шаткую «троечку», так как ваш представитель по своей квалификации заслужил не больше двойки, да и то, если смотреть на его умения сквозь пальцы... — Я и не думала издеваться над и без того униженным проигрышем парнем, а просто сказала то, что думала.

— Оставим это, — мужчина подошел ко мне вплотную, подав знак второму охраннику увести первого в машину. — Думаю, и так понятно, что я навел о вас справки, прежде чем предстать перед взором ваших прекрасных глаз...

— В этом у меня нет сомнений, учитывая, что вы даже подстроились под распорядок моего дня, — я бросила красноречивый взгляд на часы, но голос мой при этом звучал одобрительно, таким образом я посчитала нужным отдать должное стараниям незнакомца, поскольку всегда ценила в людях се-

рьезное отношение к делу.

– Естественно, я же не мог, простите за выражение, «братя кота в мешке», точнее кошку, даже кошечку... – В его глазах сверкнули лукавые огоньки, голос понизился до интимности, а я лишь с тоской подумала, что вот опять, еще один пытается со мной флиртовать.

– Я не приемлю эти животные образы и не хотела бы тратить личное время попусту... У вас все? – холодно осведомилась я и вскинула бровь. Мужчина окинул меня оценивающим взглядом, но смотрел при этом не как на женщину, а как на заинтересовавшего его человека.

– Приятно иметь дело с профессионалом, – только и сказал он, хотя я успела заметить легкое разочарование, промелькнувшее во взгляде незнакомца. – Что ж, к делу, – скомандовал он сам себе и энергично потер руки. – Женя, ты... – начал было он.

– Я не допускаю фамильярности на работе, будьте любезны обращаться ко мне на «вы», – отрезала я.

– Что, и по отчеству? – опешил он.

– Достаточно просто на «вы», – смягчилась я.

– Евгения, вы, несомненно, одна из лучших в своей области, – легко принял он мое первое условие. – А в деле, которое я хотел бы вам предложить, другой человек преуспеть бы не смог.

– Еще рано говорить о результатах, – прервала я, но не для

того, чтобы укрепить собственное превосходство, а из иных соображений. – Простите, э...

– Максим Леонидович Платов, можно просто Максим, но на «вы», – вставил он с улыбкой.

– Максим Леонидович, думаю, здесь не самое подходящее место для разговора. Предлагаю встретиться в удобное для вас время в кафе «Пион» на пересечении с соседней улицей...

– Знаю, знаю, – он согласно кивнул. – Буду ждать вас там в час дня.

– Хорошо, – я коротко кивнула и вошла в подъезд. Максиму Леонидовичу удалось заинтриговать меня, мною овладело предвкушение новой работы, и настроение мое, когда я открыла дверь в квартиру, было приподнятым.

– Сияешь, словно не с пробежки, а со свидания вернулась! – Тетушка Мила сразу заметила мое состояние, а я с облегчением выдохнула, поняв, что на этот раз обычно бдительная тетя пропустила спектакль под окном, несомненным украшением которого была наша короткая схватка с незадачливой лжепьяницей.

– А что, если ты угадала, – улыбнулась я ей, хотя ответила так лишь из мальчишеского хулиганства, а не потому, что Максиму Леонидовичу удалось меня заинтриговать как мужчине. Он был лишь очередным клиентом, да и легкий намек на флирт, который он допустил в разговоре, скорее был лишь проверкой и вряд ли имел под собой нечто боль-

шее, чем обычный рабочий эпизод, так сказать, неудачная попытка нащупать мое слабое место.

Тем временем мои слова и загадочный вид здорово разбавили любопытство тетушки, она крутилась вокруг меня и как бы невзначай бросала, по ее мнению, каверзные вопросы, чтобы хоть что-то выведать о моей ранней встрече, но я лишь таинственно улыбалась в ответ и многозначительно вздыхала. В итоге я все же намекнула, что могу получить новую работу, и при виде разочарованного выражения на лице тети испытала легкие угрызения совести. Я даже дала себе слово больше не шутить на личные темы, так как милейшая тетя, похоже, серьезно печалилась об отсутствии в моей жизни кандидата в законные мужья. Однако все эти такие типичные в наших с ней разговорах переживания сразу вылетели из моей головы, стоило мне принять контрастный душ.

– Женя, ау! – Тетя требовательно постучала в дверь ванной, пытаясь перекрыть шум льющейся из душа воды. – Телефон! – так же громко добавила она.

– Иду! – Спустя несколько секунд я материализовалась с уже обернутыми полотенцем волосами и в махровом халате на пороге ванной. Тетя совсем не удивилась моей скорости, так как давно уже привыкла ко всем свидетельствам и проявлениям моей нелегкой профессии.

– Слушаю, – спокойно произнесла я в трубку.

– Вы – Евгения Михайловна Охотникова? – Голос мужчины вздрагивал и буквально на каждом слогe менял тональ-

ность.

– Да, – спокойно подтвердила я, хотя не удержалась и по-морщилась, услышав типичные истеричные взвизгивания – верные характеристики очередного клиента.

– Вы мне просто необходимы! – обрадованно воскликнул он и добавил, заговорщицки понизив голос: – Меня хотят убить!

– Как вы обо мне узнали? – задала я вполне традиционный вопрос, так как рекомендации значили в моем деле многое, но абонент явно не ожидал такой реакции.

– При чем здесь это?! – Теперь уже он так визжал, что мое воображение невольно нарисовало поросенка. – У меня жизненно важный вопрос! – Судя по его голосу, он буквально кипел от возмущения.

– Я понимаю, только у меня есть правила и принципы работы, я им следую неукоснительно. Рекомендация клиента важна, так нам обоим будет проще избежать многих формальностей, – терпеливо объяснила я, хотя причины у меня были несколько другие. В моей практике был ряд клиентов, оставивших, скажем так, неприятные воспоминания о себе, вели они себя более чем неподобающе, и я мысленно внесла их в черный список, оставляя за собой право игнорировать клиентов, пришедших по их наводке.

– Но я же не могу по телефону! – не сдавался настырный мужчина.

– Понимаю вас и поэтому предлагаю встретиться...

– Прямо сейчас, – не давая мне договорить, обрадованно выпалил он.

– Через два часа в парке у кафе «Пион», – спокойно завершила я прерванную фразу.

– Хорошо, – с коротким скорбным вздохом согласился он. – А как я вас узнаю? – Внезапно он спохватился и запоздало представился: – Меня зовут Александр.

– Вы узнаете меня, Александр, – уверенно ответила я. – Высокая брюнетка в серебристом кожаном плаще, – добавила я описание, так как совершенно точно была убеждена, что не встречу ни одной женщины в схожем одеянии, так как мой плащ шился на заказ, да и цвет кожи был нетипичным. Мы распрощались. Я покорно побрела на кухню, понимая, что опять придется отбиваться от очередных расспросов неутомимой тетушки, что, несомненно, слегка омрачит наслаждение от приготовленных ею на завтрак воздушных сырников.

Остаток утра я провела в обычных хлопотах, на сборы перед двумя назначенными в кафе встречами мне потребовалось ровно тридцать минут. Контрастный душ, несколько взмахов расческой по волосам, косметикой мне пользоваться необходимости особой не было, разве что в важных и торжественных случаях, тем более, что природа щедро наградила меня, подчеркнув и выделив все необходимое на моем лице и фигуре. Я облачилась в обтягивающее трикотажное платье и уже упомянутый мною серебристый кожаный плащ,

схватила ключи от машины и сумочку и, быстро отбившись от тети с ее бесконечными расспросами, поспешила вниз, к своему «Фольксвагену».

Невысокие каблуки сапог на остатках ночного льда составляли мне незначительные хлопоты. Дворник бросил на меня извиняющийся взгляд, я ободряюще улыбнулась ему в ответ и многозначительно кивнула на небо, где уже робко выглянуло утреннее солнце – главный борец с признаками загостившейся зимы.

Я сразу заметила Александра, нервно выхаживающего по длинной аллее парка. Он обернулся на звук моих каблуков и кинулся мне навстречу так, словно мы были по меньшей мере хорошими друзьями. Такой прием меня не удивил, люди бывают разные, к тому же в те минуты, когда судьба им посылает испытания, поступки их частенько выходят за рамки общепринятых манер поведения. У Александра же, если вспомнить его слова о готовящемся убийстве, жизненная ситуация действительно была не из легких.

– Евгения? – на всякий случай уточнил он, бегло оглядев мой серебристый плащ.

– Александр, – подтвердила я в ответ, разглядывая его субтильную фигуру, затянутую в тонкое кожаное пальто. Глаза его смотрели испуганно, светлые волосы были подстрижены ежиком. Лицо было молодым, взгляд выражал неуверенность, тонкие губы подрагивали, нос казался неожиданно крупным. Руки его тоже дрожали, и все в образе

Александра свидетельствовало о расшатанных нервах.

– У меня такое дело! – Его глаза лихорадочно блеснули, лоб был покрыт испариной, голос срывался, да и вся фигура как-то нервно подрагивала, отчего я, уловив все признаки надвигающейся истерики, решила слегка успокоить его.

– Откуда у вас мой номер? – начала я издалека.

– Мне его дал этот, ну как его, – он судорожно защелкал пальцами, вспоминая, после чего назвал имя одного из моих клиентов, как раз из того самого виртуального черного списка, что намертво засел в моей памяти. Я сразу вспомнила некрасивые подробности того дела, этого неприятного Андрона, которого я спасла от киллера, выйдя на заказчика раньше, чем убийца смог поставить точку, но спасенный клиент так и не выплатил мне оставшуюся часть гонорара, мотивировав это тем, что понес значительные убытки, улаживая вопрос с тем самым заказчиком, нанявшим киллера.

– Что-то не так? – спохватился Александр, видимо, заметив перемену в моем лице. Я холодно кивнула, но ответить не успела, так как он опять меня перебил.

– Вы простите, может, я зря назвал Андрона, да мы с ним и не товарищи, просто так вышло, что я получил информацию от него, а подробностями, откуда он вас знает, я не владею. Но, пожалуйста, выслушайте меня! – Он умоляюще посмотрел на меня и даже попытался схватить мою руку, но я умело отстранилась.

– Хорошо, – я красноречиво посмотрела на часы, давая

понять, что времени у меня немного, хотя и лукавила в этот момент. – Вас хотят убить? – спросила я, чтобы сразу подвести Александра к сути нашей встречи.

– Да, то есть нет, или скорее да, – он вдруг смутился, словно запутался. – В общем, она медленно убивает меня, – он обреченно махнул рукой, и в глазах его блеснули слезы. Однако продолжать он не спешил и замер передо мной в трагической позе, как статуя.

– Что значит медленно, – терпеливо спросила я. – Вас кто-то травит, вы нашли яд? Вы стали себя хуже чувствовать?

– Да нет же! – взвизгнул он. – Вы не понимаете!

– Тогда, может быть, вы мне просто объясните, без этих метафор? – Внешне я оставалась спокойной, хотя, конечно, этот Александр любого другого человека уже бы давно вывел бы из себя таким истеричным поведением.

– Вы правы, ах, как вы бесконечно правы, Евгения! – он взял меня под локоть и слегка подтолкнул, предлагая начать неспешную прогулку по аллее; я холодно высвободилась.

– Давайте к делу, у меня нет времени! – Я начинала сердиться.

– Да, да, – засуетился он. – В общем, моя жена, Антонина, она страшная красавица, – я скептически сморщилась, услышав типичную лексическую ошибку, ведь словосочетание «страшная красавица» является прямым противоречием, однако сейчас было не время вступать с поправкой: похоже, Александр наконец-то приступил к сути. – Так вот, мы

женаты три года. Она выиграла конкурс красоты, Мисс Тарасов, – его голос звенел от гордости, я подбодрила его одобрительным кивком. – У нас все было замечательно, знаете, просто бесконечный медовый месяц, – он мечтательно закатил глаза и противно облизнул губы, явно припомнив какую-то интимную сцену с супругой. – Но вот она вбила себе в голову, что ей надо продолжить карьеру, ее взяли в модельное агентство, и она стала другой! – Он перевел на меня полный горя взгляд.

– Это все понятно, но нельзя ли ближе к делу, кто вам угрожает? – резко спросила я.

– Угрожает? – Александр явно был сбит с толку моим вопросом.

– Ну, да, когда вы позвонили, то говорили об угрозе жизни, сказали, что вас хотят убить! – напомнила я.

– Да, так она меня и убивает, моя Тоня! – воскликнул он с ярким энтузиазмом. – Она завела себе кого-то в этом агентстве, да нет, я просто уверен, что это фотограф! – Он угрожающе стиснул кулаки. – О, если только я узнаю, если их застукаю, им обоим не жить.

– Так вам напрямую ничто и никто не угрожает? – осторожно поинтересовалась я, еле сдерживаясь, чтобы не накричать на этого влюбленного идиота.

– Как вы не понимаете! Угрожают они, она, своим невниманием, своей холодностью, она убивает меня! – взвился он. – Я умру, если она меня бросит! Что ей, стерве, надо,

ведь я богатый человек, я ей машину купил, я ее на море четыре раза в год вожу, – пустился он в откровения, глядя на меня, как на единомышленницу, я же никак не разделяла его настроения.

– А от меня вам что надо? – уже догадываясь, все же спросила я.

– Как?! – опешил он, словно его ответ был очевиден. – Вы должны проследить за ней, выяснить все про ее любовника и передать эту информацию мне, с доказательствами! – Он веско поднял указательный палец. – А я уж с ними разберусь, она еще прощения просить станет, она мне за все ответит, она больше из дома без меня не выйдет! – Его глаза воинственно блестели.

– Александр, извините, но вы обратились не по адресу, я телохранитель, а не шпион. Проследить за вашей женой может любой начинающий сыщик-практикант. Обратитесь в соответствующее агентство, их в нашем Тарасове около десяти, – сдержанно ответила я, жалея, что потратила время на этого ревнивого истерика.

– Но мне нужны вы, что, может быть, важнее, чем моя личная жизнь? – Голос его дрогнул. – Вы что, отказываете мне? – не поверил он. – Но я же все оплачу, сколько вам надо, не стесняйтесь, – он суетливо полез во внутренний карман пальто и вынул пухлый бумажник, из которого как попало торчали долларовые купюры. У меня сложилось впечатление, что он их наспех туда засунул перед нашей встречей.

– Вы не поняли, Александр, дело не в деньгах, – я отстранила протянутый бумажник. – Дело ваше, несомненно, заслуживает внимания, но мои услуги стоят значительно дороже, чем точно такие же услуги вам обойдутся в соответствующем агентстве, да и простая слежка, извините, меня не привлекает. Моя квалификация намного выше, поэтому я вынуждена вам отказать, – как можно мягче закончила я, чтобы хоть как-то сгладить впечатление.

– Да вы не смее! А я, а она, что же, будет также беззастенчиво мне изменять?! – воскликнул он так, словно это я увела у него жену.

– Это уже не мое дело! – резко ответила я, так как Александр явно вознамерился закатить мне очередную истерику. – Если не хотите дополнительных проблем, больше мне не звоните, – жестко ответила я, развернулась и пошла в сторону своей машины, так как до встречи с Максимом оставалось еще полчаса. Я очень надеялась, что его предложение о работе будет более перспективным, чем оскорбительная слежка за загулявшей супругой, предложенная Александром.

«Эх, надо было ему отказать сразу, едва всплыло имя Андрона», – мысленно укорила я себя, наблюдая в затонированное окно машины, как мой несостоявшийся клиент, размахивая кулаками, идет к своей машине. Я ничуть не сомневалась, что все его проклятья адресованы мне.

Время до следующей встречи пролетело довольно быстро.

Настроение у меня после беседы с истеричным Александром было самое подходящее для серьезного разговора, который мне предстоял.

Кафе «Пион» открылось сравнительно недавно, но уже успело зарекомендовать себя как респектабельное место с хорошей кухней, так что клиенты в нем были всегда, в какое бы время суток я не посещала заведение. Стоило мне войти в просторный зал кафе, как головы мужчин, словно по команде, повернулись в мою сторону. Меня ничуть не удивила их реакция, более того, занимаясь мужским делом, я многое узнала о природе представителей противоположного пола и вполне отдавала себе отчет в том, что при виде моей фигуры вкупе с модельным ростом и обворожительным лицом в обрамлении густых каштановых волос достаточно легко лишиться дара речи. Снисходительно улыбаясь, я прошествовала к дальнему столику, где меня ожидал Максим Леонидович, оценив по дороге обстановку в зале, как безопасную. Кроме нас с Максимом Леонидовичем, в кафе находилась веселая компания студентов, уже знакомый мне охранник и двое респектабельного вида мужчин.

– Точны, как Биг-Бен. – Максим Леонидович ослепительно улыбнулся, а я лишь кисло сморщилась, услышав самый, наверное, корявый комплимент за последнее время.

– Двойной эспresso, пожалуйста, – не взглянув в меню, бросила я застывшему в подобострастном поклоне официанту, которого явно разочаровал мой более чем скромный

выбор.

– Вы знаете, повар очень нахваливал блинчики. – Максим Леонидович бросил красноречивый взгляд в свою тарелку, где утопали в сливочном, очень жирном на вид соусе ажурные оладушки.

– Спасибо, я сыта, – равнодушно ответила я.

– Как знаете, – пожал он плечами, подцепил вилкой аппетитный кусочек, положил его в рот и принялся тщательно разжевывать, невозмутимо глядя на меня. Я абсолютно спокойно ждала продолжения, догадавшись, что такое поведение тоже, видимо, является частью проверки, на сей раз, судя по всему, моей выдержки и нервной системы. Но с этим у меня как раз был полный порядок, я вспомнила, как в спецотряде мне пришлось больше суток монотонно отвечать на одни и те же вопросы, доносящиеся из динамика, лежа связанной по рукам и ногам в полнейшем одиночестве в совершенно темной комнате.

– Что ж, думаю, мое решение обратиться к вам было верным, – покончив с блинчиками, наконец, вынес свой вердикт Максим Леонидович. Я никак не отреагировала на его слова, так как заранее была в этом уверена. – Что ж, к делу! – скомандовал он, как только официант удалился. – Вы, верно, слышали о рейдерах? – вдруг осведомился Максим Леонидович таким будничным тоном, словно речь шла о квартирных тараканах. Признаюсь, эта фраза несколько сбила меня с толку, так как, думая о будущем сотрудничестве, я ничего

подобного не предполагала.

– Каких именно? – сумела я сохранить внешнее спокойствие, хотя мало что знала об этой теме, разве что где-то слышала, что рейдеры могут быть как белыми, то есть действующими по закону, так и черными, добивающимися своей цели любым, пусть даже криминальным путем.

– Черных, каких же еще, – произнес он как нечто само собою разумеющееся и отпил кофе. – Но к этому вернемся позже, – продолжил он после того, как я согласно кивнула. – Я владею сетью клиник здоровья, красоты и эстетической медицины «Астерра». Вы, должно быть, слышали это название? – Максим Леонидович не смог скрыть свою гордость.

– Да, – коротко ответила я, я нередко посещала спа-салон этой сети. Должна признаться, что процедуры там приятные. Цены хоть и далеки от демократических, но высказывать свое мнение я не стала.

– Это не просто бизнес, это... – неожиданно повысил он голос, видимо, раздраженный моей слабой реакцией при упоминании его клиники. – «Астерра» – это вся моя жизнь, – уже тише добавил он, и голос его дрогнул. – Понимаете, Женя, я вложил в эту компанию душу, я лично делал ремонт в старом детском саду, привез туда первое парикмахерское кресло на папиных «Жигулях». Белил стены в кабинете стоматолога и возил крема из морских водорослей из туристических поездок, якобы для друзей, а на самом деле... – Он

вздохнул и провел ладонью по лицу. Я с удивлением наблюдала всю эту сцену, опасаясь, что его взволнованный монолог прервет прорвавшееся из груди рыдание, и этот на первый взгляд такой крутой и успешный бизнесмен зайдет на детскую истерику у меня на груди.

– По-моему, в Тарасове таких клиник две? – поинтересовалась я, чтобы подбодрить его, однако, когда он поднял на меня глаза, в них не было и следа недавней слабости.

– Да, и мы собираемся открывать еще клинику в Москве. – Он уже полностью справился с эмоциями, и голос его зазвучал в прежней тональности. – Так вот, мне хотелось бы, Евгения, доверить вам самое дорогое, что у меня есть, – он взял короткую паузу и внимательно всмотрелся в мое лицо, словно именно в этот момент принимал окончательное решение: стоит или нет нанимать меня. Я была абсолютно спокойна и без труда выдержала его взгляд. – Мою семью, – наконец, закончил он.

– Вам кто-то угрожает? – спросила я, удивленная таким поворотом, так как уже успела предположить, что он нанимает меня в охранники одного из салонов, тем более что при упоминании «Астерры» он едва не расплакался минуту назад, отчего я справедливо решила, что клиника – и есть главное богатство в его жизни.

– Нет, то есть лично мне, нет, но вы все поймете, давайте я расскажу по порядку, – предложил он и, не дожидаясь моего ответа, продолжил: – Месяц назад я стал замечать, что как-

то возросло внимание к сети «Астерра», и, увы, это внимание не было приятным. Каждый день к нам зачастили проверки: налоговые, санэпидемстанции, трудовые инспекции и прочие... В общем, мои бухгалтера и экономисты сбились с ног, и все это стало уже порядком надоедать, я навел справки, с чего это вдруг мои клиники заслужили такой интерес, и мне дали понять, что «Астеррой» кто-то заинтересовался всерьез, кто-то захотел завладеть моим бизнесом! – Он взял паузу, видимо, чтобы ответить на возникшие у меня вопросы.

– А вы единственный владелец? – не стала я ходить вокруг да около.

– Ммм, а вы действительно умны, правильный вопрос и правильное направление мыслей, – он придвинулся ближе к столу. – Все права на клинику от названия до последнего кирпича любого здания принадлежат мне, так что версия о нечестном на руку компаньоне отпадает...

– Я так понимаю, вспоминая начало разговора, что мы подошли вплотную к рейдерству? – скорее констатировала, чем поинтересовалась я.

– Да, и тут вы правы, – его лицо помрачнело. – После проверок начались угрозы. Я сначала не придавал им значения, ну, балуется кто-то, да и нынче не девяностые, чтобы творить беспредел. В общем, я решил, что все улажу сам, нанял команду юристов в помощь моему финансовому, который буквально поселился в офисе, и вместе они закрыли все ды-

ры, наступило затишье, которое оказалось временным. — Он сжал руку в кулак. — Вчера угрозы возобновились... Некто позвонил мне домой и попросил к телефону мою жену, она укладывала спать дочь, но абонент был настойчив, Лика подошла, я как раз входил с улицы и услышал ее плач. Подбежал к ней, сразу все понял, вырвал трубку у нее из рук, но там уже были короткие гудки. — Все это он произнес на одном дыхании, было видно, что переживания до сих пор терзают его. — Эти подонки схватили ее брата, Николая, которого, кстати, я очень ценю, он отличный экономист и ведет все мои финансовые дела. Так вот, они его избили, где-то заперли и требуют, чтобы я немедленно переоформил права на фирму, хотя имя владельца не разглашают, ну и выкуп. — Он закрыл лицо руками. — И причем именно ровно ту сумму, что мне удалось сохранить на отдельном счете для открытия клиники в Москве. Поразительная осведомленность, — он понизил голос до шепота, я придвинулась ближе и напрягла слух. — Понимаете, идею расширения бизнеса я особенно не скрывал, это вполне естественно для такой успешной клиники, как «Астерра», а вот деньгами, которые для этого потребуются, рисковать не мог, и открыл для них специальный счет, скажем так, левый, который не имеет ничего общего со счетами «Астерры». — Он поцокал языком.

— А многие ли были осведомлены об этом, точнее о деньгах? — после некоторых раздумий прервала я молчание.

— В том-то и дело, что нет, я, моя супруга, ее брат, есте-

ственно, как финансист. Он, собственно, и предложил эту схему... – Максим Леонидович побарабанил пальцами по столу. – Хотя повторюсь, что из своих планов тайны я не делал, конкуренты могли все выведать, например, через своих сотрудников, то есть шпионов в банке, через который была прокручена сделка с переводом денег, да мало ли как, – он тяжело вздохнул.

– Конкуренты? – решила уточнить я.

– Да, приятно, что вы внимательно слушаете меня, – взгляд его немного потеплел, но стоило ему продолжить, как его глаза опять заматали молнии. – Я почти уверен, что знаю, кто стоит за всем этим, вот только этот выкуп...

– Здесь как раз ничего странного нет, раз брат вашей супруги был осведомлен больше, чем кто бы то ни было. Понятно, что, например, те, кто его похитил, ему пригрозили, и он все рассказал, возможно, сделал это под пытками, – абсолютно спокойно, будничным тоном произнесла я.

– Господи, все это какой-то бред. – Максим вытер салфеткой лоб. – Надеюсь, очень надеюсь, что вы ошибаетесь, хотя, увы, иное объяснение действительно найти сложно. – Он допил кофе.

– Так кого вы подозреваете? – напомнила я.

– Владельца «Магнолии», – на автомате ответил он, назвав тоже достаточно известную сеть салонов красоты в нашем Тарасове, и тут же спохватился: – Хотя я сам разберусь со всем этим. – Максим сжал руку в кулак, в этот момент

он, казалось, мыслями был далек от «Пиона», но довольно быстро совладал с охватившим его гневом и перевел взгляд на меня, заговорив быстро и по-деловому: – Ваша задача, Евгения, будет заключаться в следующем: вы должны оберегать мою семью, да не просто находиться при них, а стать тенью Лики и Сонечки. Вы перестанете жить своей жизнью с момента, как переступите порог моего дома, все ваши шаги будут направлены лишь по пятам моей малышки и ее мамы до тех пор, пока я не разберусь со всеми проблемами. Это понятно? – Он безотрывно смотрел мне в глаза, я спокойно выдержала его тяжелый взгляд. После короткой паузы он решил объяснить причину таких жестких требований: – Эти подонки пригрозили, что, в случае, если я не заплачу выкуп за Николая, они похитят мою годовалую дочь, и...

– Не надо, я все поняла. – Его подбородок предательски дрогнул, а я не имела ни малейшего желания вытирать ему сопли. Теперь, когда задача была ясна и предельно понятна, наступила пора утвердить мои требования. – Какие условия вы предлагаете? – Сухо осведомилась я, понимая, что возьмусь за это дело в любом случае, хотя у меня накопилось много вопросов по ходу рассказа клиента, но я решила сразу их не задавать, а докопаться до истины самой, после того как окажусь у него в доме.

– Вы получите тридцать процентов от суммы гонорара немедленно и оставшуюся часть по завершению дела.

– Кто ухаживает за ребенком? – Максим Леонидович

удивленно вскинул брови, я посчитала нужным объяснить: – Ну, там мама, сколько нянь?

– Ах, это, – махнул он рукой. – Только Лика, няню и прислугу я рассчитал, опасаясь, что они шпионят на этих подонков...

– Понятно, тогда я получаю пятьдесят процентов сейчас, вторую часть по окончании, а также компенсацию в размере половины гонорара, так как по факту буду охранять не только вашу дочь, но и жену, ведь она, как я понимаю, тоже может стать жертвой, раз постоянно находится рядом с дочерью.

– Не слишком ли много для обычного телохранителя? – высокомерно осведомился он.

– Не слишком ли мало для успешного бизнесмена? – в тон ему парировала я. – Хотя решайте сами, ваша семья и ваши проблемы... – Я равнодушно пожала плечами, совершенно не боясь показаться черствой. Конечно, мне было жаль клиента, но он, видимо, забыл, что ради его семьи я вынуждена буду подвергать опасности собственную жизнь и, возможно, даже умереть, если понадобится, хотя эта печальная обязанность не слишком меня беспокоила, я была уверена в собственных силах.

– Ваша взяла, – сдался он и полез в портфель за деньгами.

– Хорошо, – я убрала в сумочку конверт, который он положил передо мной на стол.

– Даже не пересчитаете? – удивился он.

– Нет, – пожала я плечами. – Честность в ваших интересах, если вы хотите, чтобы к вечеру я появилась у вас дома.

– Не к вечеру, а немедленно, – с нажимом ответил он, и эта фраза больше выглядела как приказ, но меня было сложно сбить с толку подобной напускной суровостью. – Мой юрист подготовит немедленно все необходимые бумаги!

– Отлично, только пусть прибавит к оговоренной сумме налоги: я не привыкла работать в убыток, – невозмутимо парировала я и добавила: – Полагаю, вы позволите мне заехать за необходимыми вещами и оборудованием домой, боюсь, голыми руками мне будет сложно охранять вашу семью.

– Конечно, конечно, – не смог он долго держать марку грозного начальника и даже слегка улыбнулся. – Я, знаете ли, человек сугубо мирный. Да и бизнес у меня спокойный. Кроме как с налоговой, других битв не вел, так что все никак не перестроюсь под законы военного времени, – развел он руками, и я почти оттаяла, хотя особенно не поверила в его неожиданное раскаяние. Как я успела заметить, Максим Леонидович был слишком охоч до разного рода проверок моего профессионализма, вот и сейчас, бормоча эти нелепые объяснения, он не сводил с меня внимательных глаз.

– Так что, едем? – только и спросила я, ответив ему снисходительным взглядом.

– Да, – твердым голосом подтвердил он, оставил на столе несколько купюр и первым двинулся к выходу. Я не стала его обгонять и даже осматриваться, так как была нанята в

охранники отнюдь не его тела.

Милейшая тетушка, казалось бы, давно уже должна была привыкнуть к моим экстренным сборам на работу, но каждый раз при виде моих стремительных передвижений по квартире лицо ее приобретало особенное тревожное выражение. Хотя она старалась ничем не выдать своего беспокойства и даже умудрялась вставлять в разговор свои традиционные вопросы про мою личную жизнь.

– Все спешишь, спешишь, – нравоучительно ворчала она, едва поспевая взглядом за мной, – а как же семья, дети, подумай, Женя, ведь карьера – это не предел мечтаний женщины!

– Кто бы говорил, – беззлобно парировала я, решив напомнить тете про ее юридическое прошлое.

– Ах, это несправедливо, я бы не говорила так, если бы сама не посвятила жизнь работе! – Тетя горестно шмыгнула носом, я тут же почувствовала угрызения совести.

– Прости меня, я не хотела тебя обидеть, – искренне раскаялась я, повернувшись к пожилой женщине и взяла ее за руку. – Ты совершенно права, и я согласна с каждым твоим словом, просто, видимо, пока время не пришло, – я неловко пожала печами, виновато улыбнувшись при этом.

– Так ты все-таки хоть иногда думаешь о семье?! – обрадовалась тетя, недоверчиво взглянув на меня.

– Конечно, – поспешила уверить я ее, хотя в это мгновение беззастенчиво обманывала свою добрейшую родствен-

ницу. Волею обстоятельств, в силу моей профессии мне часто приходилось бороться с враньем, но все это было безотнositельно моей жизни, я действовала в интересах клиентов, сейчас же я позволила себе покривить душой только ради успокоения моей дорогой Милы, ведь эта ложь во спасение была ей просто необходима, особенно в такие моменты, когда я уходила из дома в неизвестность, а именно это слово наиболее точно подходило в качестве характеристики моего первого дня работы на нового клиента, когда еще совершенно не ясно, где и какого рода опасность подстерегает то тело, которое я вынуждена буду охранять на протяжении опять-таки непонятно какого времени.

– Ах, обед, – всплеснула руками тетушка, своевременно сменив опасную тему. Я с благодарностью посмотрела на нее, но решительно произнесла: – Не получится, меня уже ждут, – я кивнула на окно, сквозь разрисованные морозными узорами стекла которого светило ослепительно яркое весеннее солнце.

– Но как же? – Губы тетушки предательски дрогнули, а взгляд растерянно заметался по углам комнаты.

– Я уже пообедала на деловой встрече, – опять приврала я, но на этот раз этот обман был безобиден. За годы учебы и спецподготовки я научилась преодолевать многие лишения, и такая беда, как голод, меня совершенно не пугала. В памяти всплыло одно испытание, в результате которого в течение нескольких дней мой рацион составляла лишь вода из горной

реки, да какие-то травки с листочками, которые я, как олень, щипала, двигаясь по установленному заданием маршруту.

– Ох, Женя, не бережешь ты себя! – Тетя тяжело вздохнула, но в голосе ее уже не слышалось никакого порицания, только сожаление от предстоящей разлуки. Что и говорить, за время, прожитое под одной крышей, мы с ней крепко привязались друг к другу, и ее печаль сейчас приятно грела мое, в общем-то, лишенное сентиментальности сердце. От сентиментальных мыслей меня отвлек телефонный звонок. Опережая тетю, я взяла трубку и еле сдержала ругательство, услышав визгливый голос Александра.

– Евгения, это я, – затараторил он, явно догадываясь, что его звонок не вызвал у меня положительных эмоций. – Только не кладите трубку, я звоню вас поблагодарить, вы были правы, я уже нанял сыщика из агентства «Свобода», – назвал он довольно знакомую мне контору.

– Вот и хорошо, – немного смягчилась я.

– Спасибо вам большое.

– Пожалуйста, и до свиданья, – решительно закончила я и повесила трубку. Время было слишком дорого, чтобы тратить его на всякую ерунду. А уж после того, как Александр обратился в «Свободу», я могла быть спокойна, что дело его не оставят без внимания.

Любая другая девушка в расцвете своих самых прекрасных лет, покидая на несколько дней дом, взяла бы с собой гораздо большую сумку, да и содержимое ее вряд ли хоть

как-то совпадало бы с содержимым моей. Водитель Платова многозначительно хмыкнул при виде меня и моей поклажи, я не удостоила его реакцию вниманием. Главное мое вооружение было не в сумке, а в навыках и знаниях, приобретенных мною за годы обучения в Ворошиловке и спецотряде, а также в огромном опыте работы телохранителем. Хотя я с удовлетворением мысленно перебирала взятые вещи. Предмет моей последней страсти – новейшая немецкая разработка – маленький «вальтер» последней серии, уютно помещающийся в моей дамской руке, благодаря своим миниатюрным размерам, был не роскошью, а необходимостью. Нож с креплением на ноге, всевозможные прослушивающие «жучки», мини-видеокамеры и прочие аксессуары оборонительно-разыскной деятельности были аккуратно уложены между моими вещами. На всякий случай я не пренебрегла строгим костюмом из очень дорогой, но зато совершенно не мнущейся итальянской ткани, а также многофункциональными, неяркими вещами, подходящими, так сказать, и в пир и в мир, ведь я должна была повсюду сопровождать свою маленькую клиентку, а значит, и ее мамочку, о привычках которых мне только предстояло узнать.

Дом Платова соответствовал статусу владельца сети клиник. Едва машина миновала тяжелые металлические ворота, как взору открылись помпезные белые колонны, обозначающие вход, и длинная мраморная лестница, сразу оповещающие гостей о материальном достатке владельцев мини-усадь-

бы. Я лишь равнодушно пожала плечами и быстро огляделась, стараясь оценить территорию на предмет безопасности. Забор был высокий, кирпичный, поверху него живописно залегли узорчатые выпуклые ледышки, прозрачное великолепие коих нещадно растапливали наконец-то горячие лучи мартовского солнца. Никаких калиток, кроме главных массивных ворот, я не заметила, но вторая половина участка была скрыта от моего взора домом, так что поспешных выводов о безопасности территории делать не следовало. В голове сразу же возникла мысль, что если дела столь серьезны, как описал их Платов за обедом, то стоило бы пустить сверху забора металлическую проволоку с разрядами тока и датчиками отслеживания незваных посетителей. Охранник на въезде был один, за незанавешенным окном его сторожки был хорошо различим экран монитора. Я понадеялась, что картинка отображает запись с камер видеонаблюдения дворовой зоны. Дом был двухэтажный, довольно большой, с ажурными балконами, кокетливо выглядывающими по его сторонам. Я скривилась от такого несочетания стилей: разукрашенные узорчатой резьбой, аля модерн, кованые перила балконов смотрелись нелепо на фоне мощных, античного вида колонн у входа.

Поспешных выводов я делать не стала, однако мне хватило одного взгляда на хозяйку дома, чтобы понять, что она приняла непосредственное участие в разработке дизайна жилища.

Госпожа Платова встретила меня лично. Первое впечатление от ее вида можно было охарактеризовать простым словом «попугай», а уж если рассматривать ее туалет и внешность подробно, то диагностировать вкус хозяйки можно было бы словосочетанием «жертва моды». Все: от прически до тапочек на шпильках, было ультрапестрым и разноцветным. Вызывающе пухлые губы, видимо, подкорректированные в клинике мужа, выделенные ярко-розовой помадой, совершенно не сочетались с черными крашеными волосами, подстриженными под Белоснежку из детской сказки. Ободок, надо сказать, при этом был с бирюзовым бантиком. Пышные формы девушки не скрывал, а скорее подчеркивал золотой, расшитый пайетками балахон, из-под которого до смешного нелепо выглядывали затянутые в зеленые лосины тонкие ножки.

– Лица, – растягивая гласные, представилась жуткая модница и вытянула перед собой руки, в которых держала очаровательную малышку, с головы до ног облаченную в вопиюще розовые вещи. – А это наша Сонечка... – Она замерла, ожидая, видимо, от меня порции восхищений.

– Милая, – не имея ничего против чудесной малышки, справедливо отметила я и более официально добавила: – Евгения Охотникова, ваш телохранитель.

– Да, да, – рассеянно закивала Лица. – Муж говорил, хотя я не понимаю его нервозности, – она сочувственно посмотрела на меня, словно извинялась за то, что я трачу на них

свое время.

– Не могу судить, – не подхватывая заговорщицкого тона хозяйки, бесстрастно ответила я. – Где я могу разместиться?

– Ах, да, прошу за мной. – Лика проводила меня на второй этаж в уютную, хотя и довольно простую комнату, оглядев которую, я догадалась, что, скорее всего, до меня здесь проживала няня малышки. Мои догадки сразу же подтвердились, когда Платова распахнула дверь, за которой моему взору открылась приторная на вид, очень девичья детская комната. Я еле сдержалась, чтобы не вздохнуть, так сильно бил по глазам розовый цвет, которой не преобладал в обстановке, а скорее доминировал: в розовой гамме были выдержаны все предметы интерьера – от обоев до цветов в вазе.

– Вот, моя хорошая, сейчас мама покормит, и ляжешь баиньки, – заворковала Лика, опуская девочку в манеж. – Женья, пока я схожу за питанием, поменяйте ей подгузник, – бросила она мне через плечо, как нечто само собой разумеющееся.

– И не подумаю, – не сдвинулась я с места, еле сдерживаясь от саркастического смеха.

– Как так? – опешила лже-Белоснежка.

– Я телохранитель, а не няня, – отчеканила я по слогам, понимая, что необходимо сразу расставить все точки над «i», так как с этой дамой следует держать ухо востро.

– Ну да, – Платова нахмурила брови, отчаянно соображая, что я имею в виду. – И что? Разве вы не должны помогать

мне с Сонечкой? Муж говорил, что вы отныне будете ходить за ребенком.

– Вот именно, только не ходить, а оберегать жизнь вашей дочери, и больше ничего... – Я и не думала сердиться, а просто терпеливо ждала следующий, скорее всего, такой же глупый вопрос.

– Подождите, что-то я не пойму, – искренне изумилась Лика. – То есть вы все время будете рядом, но делать при этом ничего не будете? – Она выпятила нижнюю губу, словно ее обидели.

– Почти так, с той лишь разницей, что вашей дочери, а, возможно, и вам, угрожают, причем все это не шутки. Кто-то из вас могут в любой момент похитить, и, скорее всего, это будет Соня, а вас как препятствие попытаются устранить... – Я не успела договорить, так как Платова перебила меня, протянув дрогнувшим голосом:

– Как это устранить? – В ее глазах было столько детского удивления, что в этот момент она и правда напомнила мне Белоснежку.

– Например: ранить, нейтрализовать, убить, – пожала я плечами, но, заметив, как у молодой женщины дрогнул подбородок, смягчилась и добавила: – Поэтому Максим Леонидович обратился ко мне. Я сделаю все, чтобы этого не произошло, я здесь, чтобы защитить вашу дочь и вас, а со сменой подгузника вам придется справиться самой, согласны? – Я замолчала, наблюдая, как лицо хозяйки дома стре-

нительно меняет выражение, по мере того, как до нее доходит смысл сказанного мной.

– Да, – она неуверенно кивнула. – А посидеть с ней? – робко поинтересовалась она и, предвосхищая мою реакцию, спешно добавила: – Пока я с едой и одеждой управлюсь.

– Посидеть – это пожалуйста, только вы при этом должны быть рядом, напоминая, я не сиделка, а телохранитель, так что за пределы дома без Сонечки, в отсутствии прислуги и нянь, вам уйти, к сожалению, не удастся, – я развела руками и категорически помотала головой для пущей убедительности. От обилия новой информации Лика выглядела совершенно сбитой с толку, мне показалось, что смысл моей последней фразы она даже не пыталась уловить, а просто послушно кивнула и вышла из комнаты, быстро застучав каблуками по ступенькам лестницы.

– Я сейчас, – только и кинула она в дверях. Мне, по большому счету, было все равно, как она отреагирует на мои слова, но, когда до меня стали доноситься обрывки истерических фраз, которые она, как я без тени сомнений догадывалась, в данный момент выкрикивает супругу по телефону, я еле сдерживалась, чтобы не рассмеяться.

«Н-да, – беззлобно подумала я, – колоритная особа...»

Выяснив у Платова, что наблюдение за домом ведется только на улице, остаток дня я посвятила размещению «жучков» и мини-камер внутри особняка и проделала это незаметно, справедливо полагая, что эти действия возымеют

плоды только лишь в том случае, если останутся секретом для домочадцев.

Сонечка оказалась забавным и спокойным ребенком. На днях ей исполнится годик, и она всю старалась подойти к этой важной дате на своих двоих, причем в прямом смысле слова. Бесстрашно девочка вновь и вновь поднималась на слегка подрагивающие ножки и пыталась преодолеть хоть какие-то заветные сантиметры дистанции, дабы утвердиться в навыках ходьбы, но все никак не могла добиться полного успеха в этом деле. Ее настойчивость мне очень нравилась, и я невольно проникалась симпатией к малышке, хоть и знала, что эти эмоции излишни в моей суровой профессии. Ведь чем бесстрастнее я отношусь к клиенту, тем проще мне его охранять – голова не подвластна сердцу, а значит, я полностью сконцентрирована на задаче, но, увы, перед юным созданием даже моя годами тренированная выдержка грозила капитулировать.

Мамаша же девочки, напротив, с каждой минутой все больше заставляла меня недоумевать по поводу ее жизненной позиции. Не скрою, я не раз встречала, скажем так, глупых людей, но таких непредсказуемо тупых, пожалуй, впервые. Действия Лики было совершенно невозможно предугадать. То она носилась со своей дочкой и ни на минуту не спускала ее с рук, то вдруг становилась раздраженной и даже злой, отворачиваясь от детки всякий раз, когда та протягивала к ней навстречу из своего манежика ручки. В свои пла-

ны на день она тоже меня не посвящала, что, в принципе, было понятным, учитывая, что Платов настоятельно потребовал от жены не покидать дом без надобности. Надо ли добавлять, что такое затворничество мне было на руку, обеспечить сохранность младенца в замкнутом помещении гораздо проще, чем на открытом пространстве улицы.

На следующее утро Лика, к сожалению, нарушила мою профессиональную идиллию. Не успела она открыть дверь в детскую, как я уже знала о ее приближении. И дело тут не только в том, что я держала межкомнатную дверь открытой и что каблуки хозяйки стучали достаточно громко. О ее приближении меня предупредила маленькая камера, которую я разместила перед дверью в комнату Сонечки.

– Ах ты, моя лапушка, проснулась уже, солнышко, – ласково заворковала молодая мама, с нежностью глядя на умильные гримасы только открывшей глазки дочки. – Вставай, деточка, нам надо торопиться...

– И куда? – не стесняясь, обнаружила я свое присутствие, появившись рядом с кроваткой. Лика вздрогнула и нелюбезно буркнула мне через плечо:

– Куда надо...

– Адрес? – спокойно, но настойчиво продолжила я выяснять, совершенно не обращая внимания на недружелюбие хозяйки, а надо сказать, в таком настроении по поводу меня она пребывала с прошлого вечера, когда, особо не таясь, устроила мужу скандал перед отходом ко сну с требовани-

ем немедленно выгнать «мешающую ей жить ушлую девку». Когда же Платов решительно ей отказал, она перешла от ора к слезам, а я равнодушно улеглась спать: мнение Лики обо мне, а также ее стремительные перепады настроения меня не трогали вовсе. Я отвечала за жизнь ее дочки, а все остальное было лишь легкими неприятностями, к которым стоило относиться, как к форс-мажорным обстоятельствам, бороться с которыми бессмысленно, но можно принять к сведению как повод для пересмотра суммы контракта.

– В «Астерру», – раздраженно фыркнула хозяйка дома, нехотя принимая новые условия сосуществования.

– В чем такая срочность? – Меня начинала раздражать безответственность Лики, но внешне я ничем этого не выдавала, продолжая абсолютно спокойно смотреть на нее в ожидании ответа.

– Массаж, – недовольно буркнула она, но вдруг смягчилась и заворковала совсем по-дружески, словно мы с ней были старинными приятельницами: – Да и к парикмахеру надо, посмотри, корни уже видны, – она сдвинула ободок и продемонстрировала мне на самом деле требующую покраски макушку. Я благосклонно кивнула, хотя и удивилась, что в этот тяжелый момент она способна думать о таких пустяках, как прическа. Но не в моих правилах было приставать к клиентам с нравоучениями, моя обязанность не учить их жизни, а оберегать и защищать, да и щепетильность по поводу внешнего вида была вполне логичной для такой кошмарной мод-

ницы, как Лика.

– Мы поедем только после того, как получим разрешение Максима Леонидовича, – напомнила я озвученные прошлым вечером хозяином дома новые правила жизни, под которые всем нам, в силу обстоятельств, придется подстраиваться.

– Господи, – Лика закатила глаза, всем своим видом демонстрируя собственную усталость от всей этой ситуации, но телефон взяла и привычно набрала несколько цифр. – Алло, милый, – смешно растягивая гласные, замурлыкала она в трубку, а я вернулась в свою комнату, чтобы быстро собраться. – Ну вот, он придет за нами машину, – отчиталась Лика спустя несколько минут.

Платова очень ловко передела Сонечку, проворно упаковала сумку, в которой, на мой неопытный взгляд, было все, что только может понадобиться годовалому ребенку, и заспешила к выходу из комнаты.

– Посмотришь за ней, пока я соберусь быстренько, все равно ты, то есть вы же, еще завтракать будешь...те? – миролюбиво попросила Лика, все время сбиваясь с официально-го тона, и, заручившись моим согласием, посадила девочку в детский стульчик и заспешила обратно вверх по лестнице.

Городок наш не такой большой, но даже в нем иногда случаются пробки, хотя чаще заторы вызваны природными катаклизмами: вот и сегодня каша на дорогах от стремительно таящего снега, да кое-где оставшаяся после ночных прощальных заморозков наледь существенно затормажива-

ли наш путь. Мы медленно ползли в общем потоке, Сонечка мирно дремала в автокресле, Лика с кем-то безудержно переписывалась эсэмэсками, а я привычно осматривала окрестности, то приглядываясь к соседним машинам, чтобы исключить потенциальную угрозу, то к людям, спешащим по тротуарам.

– Вот ведь до клиники меньше километра, а ползем уже десять минут, – опасливо обернувшись на меня, озвучил свою досаду Антон, водитель Платова, оказавшийся тем самым парнем, так оригинально встретившим меня накануне около подъезда. Под его носом еще не зажила ссадина – след нашего первого знакомства. Кстати, именно на Антона была возложена функция охраны дома, так что мы с ним теперь постоянно сталкивались, и он изо всех сил храбрился передо мной, давая понять, что его проигрыш в нашу памятную встречу у подъезда был случайным недоразумением.

– Да, – участливо протянула я, только лишь для того, чтобы не обидеть парня невниманием, продолжая разглядывать через стекло улицу. Антон, надо сказать, периодически бросал на меня полные благоговения взгляды, как смотрят ученики на своих учителей, достичь мастерства которых мечтают, но я старательно игнорировала эти подхалимские знаки внимания.

«Салон красоты Магнолия» прочитала я крупную вывеску на небольшом двухэтажном здании на противоположной стороне дороги.

«По крайней мере, причина обращения к рейдерам налицо, если, конечно, предположения Платова верны, — подумала я. — Кто ж потерпит такого сильного конкурента, как «Астерра», на той же самой улице».

Но вслух делиться своими соображениями я не стала. Во-первых, предпочитала держать все свои выводы при себе до тех пор, пока не буду иметь весомые доказательства своей правоты, а во-вторых, мои попутчики совсем не располагали к откровенности.

Тем временем мой взор привлекли двое о чем-то яростно спорящих, если я правильно растолковала их бурную жестикуляцию, людей, укрывшихся в переулке в двух шагах от здания «Магнолии». Молодая женщина в темном пальто и в по-весеннему ярком сиреневом шарфе, к сожалению, покрывавшем ее голову, что мешало мне рассмотреть ее внешность, порывалась уйти, а седоволосый, хотя и не старый на вид мужчина, стоявший ко мне лицом, удерживая женщину за рукав, что-то быстро и настойчиво говорил ей, словно пытался переубедить. Было видно, что эмоции захлестывают обоих. Заинтересовавшись, я поспешила приоткрыть окно, чтобы расслышать хоть что-то, но в этот самый миг незнакомке удалось вырваться, она промокнула скомканным в руке платком глаза и побежала к светофору. Мужчина с тоской посмотрел ей вслед, но догонять не стал, а подошел к роскошному «Мерседесу», из которого ему навстречу с водительского места выскочил похожий на нашего Антона па-

ренек. Конечно, если бы эта ссора происходила в другом месте, я бы не придавала ей никакого значения и уж тем более не подумала бы подслушать, но эмоциональный диалог у стен «Магнолии» мог относиться к делу, которым я сейчас занималась, поэтому соблюдать приличия было излишним.

– Ух, Смелов, ненавижу его, – раздался злой шепот около моего уха. Я обернулась и встретила взглядом с Ликой, которая, оказывается, уже отвлеклась от своего телефона.

– О, этот мужчина у «Мерседеса» и есть владелец «Магнолии»? – на всякий случай уточнила я, сожалея, что не успела уловить ни слова из ссоры.

– Он, чтоб ему пусто было! – Платова не сводила недоброго взгляда с конкурента. Признаюсь, ее сопереживание проблемам мужа меня приятно удивило.

– А девушка, с которой он разговаривал, она кто? – не из праздного любопытства, а из уверенности, что никогда не знаешь, что в конечном итоге окажется важным, а что нет, спросила я.

– Какая девушка, он что, не один был? – насторожилась она, и глаза ее буквально засветились от любопытства. Я, однако, не спешила тешить ее слух, видимо, возжеленной сплетней, да и описать незнакомку все равно бы не получилось, ведь по темному кожаному пальто и сиреневому шарфу личность не определить.

– Не один, – мрачно подтвердила я, не оборачиваясь к Платовой, тем самым давая понять, что разговор окончен.

Она раздраженно зашуршала чем-то в сумке, пробормотав себе под нос, что ей, по большому счету, все равно, с кем там болтал этот противный Смелов.

Забегая вперед, должна сказать, что мое убеждение по поводу недостаточности примет, по которым можно узнать незнакомку, оказалось неверным. Как только мы вошли в клинику и поднялись на второй этаж в крыло, отведенное под офисы работников, первой, кого я увидела, направляясь с вверенной мне Ликой на время процедур Сонечкой в кабинет Платова, была его секретарша. Она торопливо прятала в шкаф темное кожаное пальто, а на плечи ее был накинут широкий сиреневый шарф, который, судя по беспорядку на голове девушки, только что упал с ее волос. Эта неожиданная встреча побудила меня мысленно возблагодарить Лику с ее необъяснимым порывом срочно привести себя в порядок и немедленным требованием посетить клинику мужа.

«Вот уж, на самом деле, никогда не знаешь, что к чему приведет», – удовлетворенно подумала я, однако ничем не выдала тот вихрь мыслей, который пронесся в моей голове при виде секретарши.

– Вы к Максиму Леонидовичу? – не оборачиваясь, спросила она, высморкалась в платок, несколько раз шумно выдохнула и только после этого посмотрела на меня, заметно стесняясь покрасневших от недавних слез глаз. – Ой, – спохватилась она, увидев Сонечку у меня на руках. – Вы, наверное, новая няня, – предположила она, направляясь к каби-

нету шефа, чтобы открыть передо мной дверь.

Я лишь вежливо улыбнулась ей в ответ, не считая нужным пускаться в объяснения, что присматриваю за девочкой, находясь при этом совсем на иной должности, тем более что секретарша вполне могла оказаться на стороне рейдеров, и весть о телохранителе, нанятом специально для девочки, вряд ли ее обрадует. И это предположение совсем не лишено оснований, если вспомнить, с кем всего несколько минут назад она спорила возле «Магнолии».

Секретарша Платова была обладательницей довольно приятной, даже красивой внешности, но вид имела строгий и даже какой-то трагический. По моему заключению, такому впечатлению способствовали не только правильные черты ее лица, но и серый костюм в тонкую полоску вкупе с собранными на затылке в пучок волосами и скорбно поджатыми губами. Девушка выглядела очень печальной, в глазах остался влажный блеск недавних слез, щеки были бледны, а руки, когда она потянулась, чтобы открыть дверь в кабинет шефа, слегка дрожали. У меня не осталось сомнений, что именно эту девушку я видела рядом с владельцем «Магнолии», но спрашивать напрямую я не стала, дело было слишком серьезным, и каждое действие следовало хорошенько обдумать, прежде чем подвергать опасности жизнь человека, и ни кого-нибудь, а брата клиентки.

– А, Евгения, – Максим поднялся мне навстречу со своего помпезного кожаного кресла, больше напоминавшего цар-

ский трон, нежели офисный стул. – Катя, сообрази нам чайку, – бросил он секретарше через плечо и другим, нежно-заботливым голосом произнес: – Ой, моя лапочка, девочка моя, иди скорее к папочке, – лицо владельца «Астерры» расплылось от умиления, он с неподдельным восторгом взял девочку у меня из рук и с радостным вздохом прижал ее к груди. – Что ты застыла! – вдруг сухо осведомился он, подняв глаза и заметив, что Катя, не мигая, смотрит на него с дочерью, и взгляд ее стал до неприятного мрачным.

– Ах, нет, ничего, простите, я сейчас, – суетливо оправдываясь, секретарша заспешила к двери, но я успела заметить, что от обидных слов шефа на глаза у нее опять навернулись слезы.

Меня очень удивила такая сентиментальность девушки, в комнате после ее ухода повисло какое-то напряжение, у меня стало зарождаться подозрение, что я стала невольной свидетельницей отголосков какого-то давнего конфликта или бывшего непонимания, когда-то возникшего между шефом и секретаршей, но выяснять подробности я не стала, заняв выжидательную позицию.

– Ну, что там Лика? – с некоторым раздражением в голосе спросил у меня Максим, дав Сонечке, чтобы развлечь ее, свои часы, которые даже на первый неискушенный взгляд были слишком дорогими, чтобы играть роль погремушки, но свои комментарии я благоразумно оставила при себе. В голове немедленно всплыла народная мудрость: чем бы дитя

ни тешилось, лишь бы не... и так далее.

– Прихоращивается, – я равнодушно пожала плечами.

– Вот ведь упрямая баба, сказал же: из дома ни ногой! – Платов повысил голос и даже погрозил пальцем кому-то невидимому, судя по всему, супруге. Почувствовав его настроение, Соня стала кукситься. – А что мы расстраиваемся, все же хорошо, – спохватился Максим и вернул в свой голос ласковые нотки. – Хотя на то она и женщина, на то она и мама, чтобы всегда быть красивой, – принялся он успокаивать, как мне показалось, не только дочь, но и самого себя.

Я еле сдержалась, чтоб не фыркнуть, вспомнив кошмарное кислотно-зеленое платье вкупе с леопардовыми ботфортами на шпильке, в которые вырядилась этим утром супруга владельца «Астерры», и количество косметики, нанесенное ею на ее еще довольно молодое лицо. И, замечу, весь этот раскрас прослужил ей не более часа, а точнее, пока мы добирались до клиники, ведь перед процедурами косметолог тщательно очистила от декора лицо жены хозяина.

– Чай, – сбившимся на визг голосом неожиданно оповестила нас секретарша, которая как раз появилась в дверях с подносом и тоже стала свидетельницей последней фразы Платова. – Руки девушки тряслись, когда она быстро сервировала столик, а щеки пылали, словно она еле сдерживала гнев, а, возможно, новую порцию слез. Я со всевозрастающим интересом следила за ее реакцией и полным равнодушием Максима.

«Понятно, почему он ее держит. – Глядя на ровную, очень напряженную, затянутую в серую ткань костюма спину спешащей к двери секретарши, подумала я. – Вся ее нервозность с лихвой компенсируется сдержанностью при выборе нарядов, а это для явно уставшего от яркого безвкусия смахивающей на попугая супруги Платова является своего рода отдушиной, или как там следует называть успокаивающие раздраженный взор картинки».

– «Магнолия» и «Астерра» на одной улице? – без вступления сразу приступила я к делу, едва секретарша вышла, понимая, что и так отвлеклась на лишнее, засорив голову ничемными выводами по поводу ее одежды.

– Да, – насторожился Максим.

– И кто первым занял территорию?

– Они, – медленно протянул Максим, соображая. – Ах, вот вы о чем?! – вдруг догадался он. – Я еще раз хотел бы вам напомнить, что с этой проблемой я справлюсь сам, и мне все эти рассуждения и самому уже приходили в голову, я все решу вместе со своей охраной и юристами, ваше дело защищать мою дочь! – Он слегка повысил голос, в котором читалось явное раздражение. Девочка стала хныкать. – Ну вот, – Платов посмотрел на меня с укором.

– Гм, – я ответила ему спокойным взглядом, взяла сухой крекер из вазочки, принесенной Катей, и сунула девочке в ручку. Соня с радостью зажала губами лакомство, пытаюсь разгрызть его всеми своими четырьмя новенькими зуб-

ками. – Я спросила это лишь потому, что для сохранности вашей дочери я должна обладать полной информацией. Раз «Магнолия» и «Астерра» на одной улице, а владельца конкурирующего салона вы, Максим, считаете главарем рейдеров, то вполне логично, что нахождение в непосредственной близости от возможных похитителей для девочки небезопасно. Это раз! – не повышая голоса, принялась объяснять я. Платов внимательно слушал и не перебивал. – Второе, вы говорили про проверки и тайную информацию о счете, узнать которую извне сложно, а, значит, справедливо предположить, что в офисе работает предатель. Кто-то сливает информацию конкурентам, и этот кто-то опасен, раз пошел на такой риск, и мы пока не знаем, что за следующую задачу после кражи документов ему поручат, ведь, как я понимаю, вопрос с похитителями не решен, и угроза ребенку сохраняется? А проделывает все это злоумышленник, похоже, здесь же, в этом офисе, в непосредственной близости от той же «Магнолии», ведь во второй клинике, как вы говорили, из офисного персонала только администратор и никакой документации, кроме кассы да журнала клиентов, там нет...

– И что? – Максим, судя по его лицу, уже и сам догадался, но все же спросил, чтобы услышать мое мнение.

– То, что визиты на папину работу следует запретить совсем, по крайней мере, пока вы не узнаете имя предателя и не будете точно знать, кто стоит за рейдерством.

– Простите, Евгения, мою реакцию, возможно, я был груб,

но понять меня можно: вся эта ситуация просто сводит меня с ума. Я уже и сам думал, что кто-то из моего окружения помогает Смелову, но кто, я ведь не беру на работу случайных людей, все проверены, все пришли по рекомендации и работают уже давно. Почему сейчас? Почему вдруг кто-то решился на предательство именно сейчас? – Задавая свой риторический вопрос, Максим смотрел на меня полными боли глазами, но я не могла, как ни старалась, разделить его меланхолии. Вся эта сопливая мишура меня волновала мало, я должна была прежде всего делать свою работу, а расслабляться и лить слезы, хотя последнее я не проделывала уже очень давно, можно только в минуты досуга, да и то, если в этом есть острая душевная потребность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.